

МОДЕЛЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ

Е.А. Морозова, Т.Ю. Сорокина (Самара)

Аннотация. Рассматривается проблема взаимосвязи модели семьи с брачными установками и качествами личности современной молодежи. Результаты исследования подтверждают предположение о том, что чем более традиционны устои семьи, тем в большей степени сформирована готовность молодежи к браку и выражены такие качества личности, как альтруизм, духовность, нравственность.

Ключевые слова: модели семьи; молодежь; полиморфизм взглядов; личность; брачные установки; духовность; альтруизм.

Современная семья находится в глубочайшем кризисе, который имеет различные деструктивные проявления. Не случайно 2008 г. был объявлен годом семьи, что позволило привлечь внимание общества к ее набравшим проблемам. Среди них в первую очередь следует отметить катастрофическое падение значимости и ценности самой семейной жизни – все больше людей сознательно избирают одиночество как способ существования. По данным социологических исследований, в настоящее время число разводов в стране выросло на 700% по сравнению с Россией начала XX в., по Самарской области на 1000 образовавшихся пар приходится 786 распавшихся. Исследователи современной семьи отмечают низкий уровень информированности молодежи о проблемах семьи и семейных отношениях, слабую ориентацию подрастающего поколения на создание семьи и недостаточную подготовку к семейному образу жизни (Т.И. Дымнова [8], В.Т. Лисовский [13], Е.М. Черняк [25], Л.Б. Шнейдер [26]).

Некоторые исследователи кризис института семьи связывают с разрушением традиционной модели семьи и считают, что для российского менталитета нормативной является традиционная патриархальная семья (Т.И. Дымнова [8]; С.К. Нартова-Бочавер, Г.К. Кислицина, А.В. Потапова [16] и др.). Л.Г. Лысюк [14] считает, что христианская модель супружеских отношений обладает четкостью, простотой мудрости и завершенностью, использование такой модели в качестве нормативной модели супружеских отношений позволяет решить многие семейные проблемы и обозначить пути выхода ее из кризиса.

В настоящее время институт традиционной семьи претерпевает трансформацию. Патриархальная семья сдала свои позиции в 1960–1970-е гг. в результате антипатриархальной пропаганды. Семья преимущественно становится эгалитарной, в обществе утверждается понятие «социалистическая семья» как прогрессивная форма брака. В этой связи рассмотрим точки зрения различных исследователей относительно ведущих моделей семьи. В.Н. Дружинин типичную советскую семью рассматривал как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. Аномальность этой семьи состоит в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом [7. С. 45]. Ю.И. Семенов, изучав-

ший происхождение брака и семьи, считает, что главенствующее положение матери в семье нельзя считать нормальным: на плечи женщины взваливается непомерная тяжесть, в семье нарушается психологическое равновесие [18. С. 14]. В.М. Целуйко говорит, что кризис семьи в некотором плане связан со снижением роли мужчины как стабилизирующего фактора внутреннего равновесия [24]. Существует и ряд других ученых, которые свидетельствуют о сегодняшней популярности, хотя и чуть в меньшей степени (по сравнению с эгалитарной), традиционной модели семьи (Е.А. Володарская, Н.Ю. Логинова [4]; А.И. Сорокин [21]).

Однако некоторые авторы считают вообще неправильным говорить о мужском главенстве в демократическом обществе, более того, они усматривают негативное влияние патриархальных отношений на функционирование семьи, отстаивая позицию равноправия в семье (Т.А. Гурко [6], В.И. Зацепин [9], О.А. Карабанова [11], Е.М. Черняк [25] и др.). Об активном процессе эгалитаризации семейных отношений говорят и многие другие исследователи (например, С.И. Голод [5], Н. Смелзер [20]). Хотя некоторые исследователи считают, что все же на определенных этапах развития семьи, в «кризисные», «переходные» периоды более жесткое распределение ролей и традиционализация отношений способствуют более эффективному решению стоящих перед семьей задач и функционированию семьи в целом (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская [1], И.Ю. Борисов [3]).

Таким образом, в современной психологической науке существует полиморфизм взглядов относительно того, какая модель семейного взаимодействия наиболее эффективна: патриархальная или эгалитарная.

Разрушение семейного образа жизни приводит к тому, что все больше людей тяготеют к так называемым альтернативным моделям устройства семейных отношений: это «открытый» брак, фактически узаконивающий право на измену, сознательно бездетный брак, свингерство («шведская семья»), внебрачные интимные отношения, гомосексуальные пары, «гостевой» брак, предполагающий встречи супругов лишь по необходимости, и т.д. Наиболее распространенной формой альтернативных семейных отношений стал так называемый гражданский брак, или сожительство, в котором мужчина и женщина строят свою совместную жизнь без

официальной регистрации. Исследования подтверждают, что такого рода опыт совместной жизни не оказывает особого влияния на дальнейшую регистрацию отношений: лишь пять процентов таких пар официально регистрируют свои отношения [2, 11]. Психологические мотивы выбора «гражданского брака» современными мужчинами и женщинами связаны с наличием глубинного страха близких межличностных отношений, которые подразумевают взаимные обязательства и ответственность.

Одиночество – еще одна альтернатива супружеству. Все больше людей сознательно избирают одиночество как способ существования. Так, по данным социологических исследований, 2/3 молодых людей в 25-летнем возрасте (наиболее оптимальном для деторождения) не состоят в браке, в возрасте около 35 лет – 1/3 не имеют своей семьи. Однако традиционным показателем личностной зрелости в нашей стране считается готовность мужчины и женщины вступить в брак [17. С. 18]. В качестве одной из причин трансформации отношения к супружеству следует отметить тот факт, что в матримониальном (брачном) менталитете отсутствует четко заданный идеал семейного взаимодействия. Российская семья начинает ориентироваться на западные ценности: ценности индивидуализма (собственного «я»), жизни для себя, что составляет отличительную черту западного стиля жизни, в то время как российский менталитет изначально направлен на соборность, единение (понятие «мы»), превознося социальное или общественное в человеке. Сегодня зачастую супружеские отношения молодыми людьми перестают восприниматься как проявление духовного единства, самопожертвования, альтруизма, стремления «стать одной плотью» и перерождаются в эгоистическое удовлетворение собственных потребностей в браке.

Отсутствие четко заданного идеала семейного взаимодействия, ломка традиционных стереотипов семейной жизни приводят к потере авторитета семьи, что в свою очередь ведет к дезориентации в личностном пространстве. Это находит свое выражение в появлении различных форм дезадаптаций – сексуальных, невротических реакций, агрессивности, алкоголизма, наркомании, потери смысла жизни и др. Исследователи говорят о социальных и личностных деформациях в молодежной среде, проявляющихся социальной пассивностью, позицией иждивенчества, потребительским отношением к жизни и др. (И.Ю. Кулагина [12], Д.И. Фельдштейн [22], К. Янк [27] и др.). В частности, Е.М. Черняк говорит о том, что молодые браки разрушаются из-за завышенных ожиданий, инфантильности, безволия, эгоистических установок у вступающих в брак молодых людей [25. С. 217].

Остановимся на практическом исследовании, которое показывает взаимосвязь традиционных основ семьи с личностными качествами и установками на брак современной молодежи. Приведем краткое описание програм-

мы эксперимента, который проводился в два этапа. Первый этап был посвящен исследованию брачно-семейных установок студентов. Второй этап был направлен на исследование взаимосвязи традиционной модели семьи с личностными качествами студентов. В рамках эксперимента было сформировано две выборки. Первая выборка составила 525 студентов различных вузов (средний возраст обследованных 19,2 года). Выборка второго этапа эксперимента составила 105 человек (средний возраст – 18,3 года), которая включала в себя три подгруппы: 1) учащиеся вечерних школ Самары (35 человек: 21 юноша и 14 девушек) с девиантным поведением, которое проявилось в таких формах дезадаптаций, как стойкие прогулы, неуспеваемость, эпизодическое употребление алкоголя и наркотиков; 2) студенты-семинаристы (35 человек: 19 юношей-семинаристов и 16 девушек-регентов), обучающиеся на пастырском и регентском отделениях Самарской православной духовной семинарии; 3) студенты-железнодорожники (35 человек: 20 юношей и 15 девушек), обучающиеся в Самарском государственном университете путей сообщения.

Общая цель эксперимента – выявить взаимосвязь между устоями традиционной модели семьи, брачно-семейными установками студентов и их личностными качествами.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) составить диагностический алгоритм исследования; 2) исследовать модели семьи у современной молодежи; 3) исследовать брачно-семейные установки и личностные качества юношей и девушек (духовность, нравственность, альтруизм); 4) провести корреляционный анализ полученных данных.

Диагностический алгоритм включал в себя следующие методики: 1) для выявления моделей семейных отношений и брачных установок: авторская анкета; сочинение-конструкт «Идеальная семья» (Т.Ю. Сорокина), «Реальная семья» (модификация Е.А. Морозовой) для исследования традиционных устоев семьи; опросник Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской «Измерение установок в семейной паре» для выявления взглядов испытуемых по наиболее значимым сферам семейного взаимодействия (альтернатива между чувством долга и удовольствием, отношение к зависимости или автономности супругов в семье, отношение к разводу и др.); 2) для диагностики личностных качеств: проективная методика Е.К. Веселовой, С.А. Черняевой «Друг-советчик-1» для изучения нравственных качеств студентов; проективная методика Е.Б. Фанталовой «Свободный выбор ценностей», направленная на выявление системы наиболее значимых ценностей; опросник «Иерархия личности» Е.В. Шестуна, Е.А. Морозовой, И.А. Подоровской [15], позволяющий выявить иерархию личностных уровней [10, 19, 23]: духовный (духовно-нравственная сфера человека: способность к самопожертвованию, значимость духовного развития личности, аль-

труизм), душевный (эмоциональная сфера человека, потребность в общении, значимость принятия в отношениях с людьми), телесный (психофизиологическая сфера человека: значимость материальных благ, удовлетворение физиологических потребностей в еде, пище, сексуальных отношениях).

При анализе данных были использованы следующие математико-статистические методы: анализ средних значений, метод процентного соотношения; критерий Манна–Уитни, метод Вилкоксона, корреляционный ранговый анализ Спирмена. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы «SPSS-13».

В процессе первого этапа эксперимента было выявлено, что у студентов существуют следующие типы брачно-семейных установок: эгоцентрическая, социоцентрическая, традициоцентрическая. При этом традициоцентрическая брачно-семейная установка в большей степени благоприятно влияет на психологическую готовность молодежи к браку. Об этом свидетельствует корреляционная связь между традиционной установкой в сфере семьи и брака и 1) установкой на большее количество детей при реальных ($R = 0,446$, $p \leq 0,01$) и идеальных условиях ($R = 0,434$, $p \leq 0,01$); 2) положительным отношением к многодетности ($R = 0,484$, $p \leq 0,01$); 3) «значимостью семьи» в системе личностных ценностей ($R = 0,425$, $p \leq 0,05$); 4) воспитательной функцией семьи ($R = 0,506$, $p \leq 0,01$); 5) установкой на долг в семейной сфере, нежели на получение удовольствия ($R = 0,412$, $p \leq 0,05$). Таким образом, традиционная установка в области брака предполагает высокую значимость семьи в системе ценностей личности современных юношей и девушек, а также создает благоприятные репродуктивные и воспитательные установки и соотносится с понятием семейного долга, что способствует преодолению потребительских тенденций в браке.

Результаты второго этапа эксперимента показали следующее. В группе студентов-семинаристов представления о реальной и идеальной модели семьи в большинстве своем носят традиционный характер, подразумевающий иерархию, главенство в семье мужчины, выполнение женщиной традиционных женских ролей, соподчиненность младших старшим. В группе студентов-железнодорожников представления о семье в большинстве своем носят социоцентрический характер, т.е. ориентированы на партнерство, товарищество, демократизм в отношениях, равное распределение ролей и обязанностей. В группе учащихся-вечерников (дезадаптивных юношей и девушек) отмечается значительное расхождение между идеальной и реальной моделями семей: реальная семья в большинстве своем носит эгоцентрический характер, имеющий в своем основании ориентацию на личные интересы, потребности членов семьи, а идеальная семья тяготеет к социоцентрической моде-

ли. Средние значения гармоничных (эмоционально близких) отношений в семье значимо выше в семьях студентов-семинаристов. В большей степени конфликтными являются семьи учащихся вечерней школы.

Семейные традиции (празднование Нового года, дней рождения и т.д.) значимо выше у студентов-железнодорожников ($p \leq 0,01$), тогда как у учащихся-вечерников духовные и семейные традиции зачастую отсутствуют, каждый член семьи живет своей жизнью. Что касается духовно-религиозных традиций (совместное посещение храма, празднование церковных праздников и т.д.), то они выше в семьях студентов-семинаристов по сравнению с семьями студентов-железнодорожников и студентов-вечерников.

Исследование духовно-нравственной направленности личности показало следующие результаты: индекс нравственности значимо выше у студентов-семинаристов (среднее значение 19,4) по сравнению со студентами-железнодорожниками (13,6) и учащимися вечерних школ (13,2).

Подобное соотношение отмечается и по категории «альтруизм»: на первом месте по шкале «альтруизм» находятся студенты-семинаристы (11,7), на втором – студенты-железнодорожники (8,1), затем следуют учащиеся вечерних школ (7,21).

Исследование личностных уровней (духовный–душевный–телесный) показал, что категория «духовность» в иерархии личности максимальна у студентов-семинаристов (43,7), ниже у студентов-железнодорожников (32,1) и значительно ниже у студентов-вечерников (27,1). Категория «душевность» выше у студентов-железнодорожников (35,4), на втором месте находятся студенты-вечерники (34,9), далее следуют студенты-семинаристы (31,8), что, возможно, объяснимо доминированием в личности духовных тенденций. Подобное соотношение наблюдается и в категории «телесность».

Корреляционный анализ Спирмена выявил взаимосвязь между устоями традиционной семьи и личностными качествами студентов. Традиционные представления об идеальной и реальной семье значимо прокоррелировали с индексом нравственности ($R = 0,635$, $p \leq 0,01$; $R = 0,702$, $p \leq 0,01$), шкалой «альтруизм» ($R = 0,567$, $p \leq 0,01$; $R = 0,582$, $p \leq 0,01$), показателем «духовность» ($R = 0,485$, $p \leq 0,01$; $R = 0,549$, $p \leq 0,01$), показателем «телесность» ($R = -0,551$, $p \leq 0,01$; $R = -0,510$, $p \leq 0,01$). Кроме того, показатель «реальная семья» прокоррелировал с показателем «душевность» ($R = -0,198$, $p \leq 0,01$). То есть чем в большей степени представления об идеальной семье и реальной семье соответствуют традиционным, тем выше нравственное и духовное развитие личности, альтруизм и ниже значимость телесной сферы человеческого бытия, т.е. тем менее человек придает значение удовлетворению личностных психофизиологических и материальных потребностей.

Духовные традиции прокоррелировали со шкалой «альтруизм» ($R = 0,563$, $p \leq 0,01$), показателем «духовность» ($R = 0,462$, $p \leq 0,01$), индексом нравственности ($R = 0,271$, $p \leq 0,01$), показателем «телесность» ($R = -0,533$, $p \leq 0,01$). То есть соблюдение в семье духовно-религиозных традиций способствует духовно-нравственному развитию личности, альтруистическому поведению и отодвигает на задний план удовлетворение личностных потребностей.

Итак, на основании полученных данных можно констатировать существующие взаимосвязи между моделями семей и исследуемыми характеристиками молодежи. При этом модель семьи можно рассматривать как фактор формирования брачно-семейных установок и личностных качеств молодежи, что подтверждается корреляционным анализом. Традиционная модель семьи (по сравнению с эгоцентрической и социоцентрической) в большей степени влияет на зрелость личности, что находит свое выражение в установках и качествах личности. По всей видимости, в основе подобного механизма влияния лежит возможность идентификации личности молодежи с традиционными внутрисемейными паттернами, в результате чего происходит их есте-

ственная интериоризация и последующее воплощение в соответствующих характеристиках.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Теоретический анализ литературы показал, что существует полиморфизм взглядов исследователей в области семьи и брака относительно того, какая модель семейного взаимодействия наиболее эффективна.
2. Практическое исследование показало, что традициоцентрическая брачно-семейная установка в большей степени благоприятно влияет на психологическую готовность молодежи к браку.
3. Экспериментальное исследование выявило взаимосвязь между устоями традиционной модели семьи и личностными качествами современной молодежи (духовностью, нравственностью и альтруизмом); девиантное поведение молодежи может быть связано с разрушением традиционных устоев семьи.
4. Для профилактики кризисных тенденций в брачно-семейной сфере и негативных проявлений в развитии личности необходимо духовно-нравственное просвещение молодежи, включающее в себя проведение лекций, информирующих об устоях традиционной семьи.

Литература

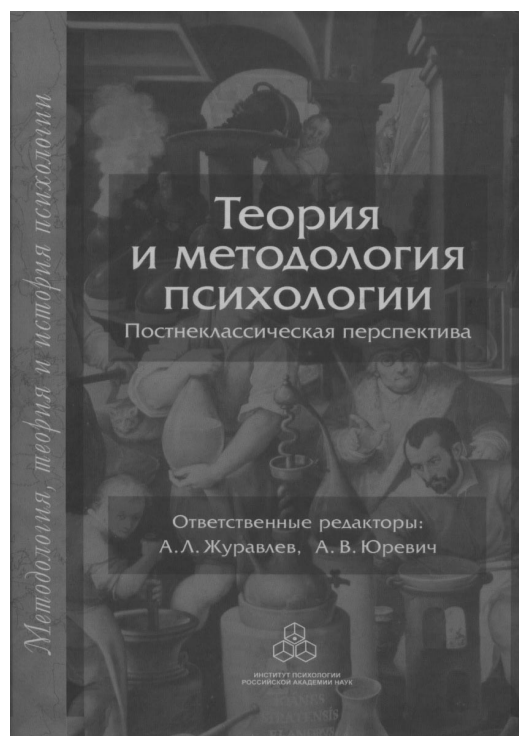
1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 120 с.
2. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов // Психология семьи: Учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 308–320.
3. Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация во взаимоотношениях супругов на различных стадиях жизненного цикла семьи // Психология семьи: Учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 321–323.
4. Володарская Е.А., Логинова Н.Ю. «Родительская» и «студенческая» модели представлений о семейной жизни // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 26–34.
5. Голод С.И. Стабильность семьи: Социологические и демографические аспекты / Под ред. Г.М. Романевской. Л.: Наука, 1984. 136 с.
6. Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Психология семьи: Учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 486–492.
7. Дружинин В.Н. Психология семьи. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 160 с.
8. Дымнова Т.И. Психология семейного образа жизни: Учеб.-практ. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. 144 с.
9. Зацепин В.И. Брак и семья // Психология семьи: Учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 3–32.
10. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2002.
11. Карабанова О.А. Психология семейных отношений: Учеб. пособие. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001.
12. Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005. 464 с.
13. Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья: Социологическое исследование. СПб.: Наука, 2003. 368 с.
14. Лысюк Л.Г. Христианская модель семьи как основа семейного консультирования // Православная психология и проблемы современного человека: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Ходыревой. Ульяновск: УлГУ, 2001. С. 166–178.
15. Морозова Е.А. Личность: целостный взгляд. Самара: СамГУПС, 2008.
16. Нартова-Бочавер С.К., Кислицина Г.К., Потапова А.В. Семейный психолог отвечает. М.: Генезис, 2004. 310 с.
17. Ромашевская Е., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную? М.: Academia, 1990.
18. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974.
19. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие. М.: Школа-Пресс, 1995.
20. Сметзер Н. Семья // Психология семьи: Учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 113–152.
21. Сорокин А.И. Российская семья и три законопроекта по ее охране. М.: Экономика, 1999.
22. Фельдштейн Д.И. Социализация и индивидуализация – содержание социального взросления и социально-психологической реализации детства // Мир психологии. 1998. № 1. С. 5–11.
23. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: ВЛАДОС, 2001.
24. Фелдуйко В.М. Психология современной семьи: Книга для педагогов и родителей. М.: ВЛАДОС, 2004.
25. Черняк Е.М. Социология семьи: Учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2006.
26. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М.: Апрель-Пресс; ЭСМО-Пресс, 2000. 512 с.

27. Янк К. Опасность ранних сексуальных отношений для психического развития и будущей жизни в браке // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 160–163.

MODEL OF FAMILY AS THE FACTOR OF FORMATION OF MARRIAGE-FAMILY INSTALLATIONS AND PERSONAL QUALITIES OF YOUTH
Morozova E.A., Sorokina T.Ju. (Samara)

Summary. Article is devoted to a problem of interrelation of model of family (hierarchy, a degree of emotional affinity, translation of traditions) with marriage installations and qualities of the person of modern youth. Results of research confirm the assumption of what foundations of family are more traditional, that in a greater degree generates readiness of youth for marriage and such qualities of the person, as altruism, spirituality, morals are expressed.

Key words: model of family; youth; polymorphism of sights; the person; family aims; spirituality; altruism.

Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 528 с. (Методология, теория и история психологии)

В книге, представляющей собой сборник статей ведущих отечественных методологов психологии, рассматриваются ее наиболее актуальные методологические проблемы – как «вечные», сопровождающие психологическую науку с ее первых шагов, так и новые, обострившиеся на постнеклассической стадии ее развития. Описывается судьба ряда базовых исследовательских направлений отечественной психологии, их современное состояние и перспективы. Анализируются возможности интеграции психологии, традиционно разобранной на разные школы и исследовательские направления, перспективы построения единой психологии в условиях легализации методологического плюрализма, характерного для современного этапа ее развития.

Книга предназначена для психологов, не безразличных к методологическим проблемам психологической науки и практики, а также для представителей смежных наук, интересующихся методологией социогуманитарного познания.